

ИГРА

МИНУТА СЛАВЫ

Интеллектуальное шоу «Что? Где? Когда?» выходит на УТ1. Читатели «TV-Парка» могут посоревноваться в интеллекте со знатоками и подзаработать! Если победа будет за вами, вы получите 1000 гривен и приз от Издательского Дома «TV-Парк». Если ваш вопрос был на игровом столе, но не сыграл, вы получаете 500 гривен. Присылайте вопросы вместе со своей фотографией по адресу: «TV-Парк», Московский пр. 6, Киев, 04073 с пометкой «Вопрос ЧГК». Обязательно укажите источник информации, упомянутой в вопросе, свои ФИО, возраст, род занятий, телефон и электронный адрес (если есть).

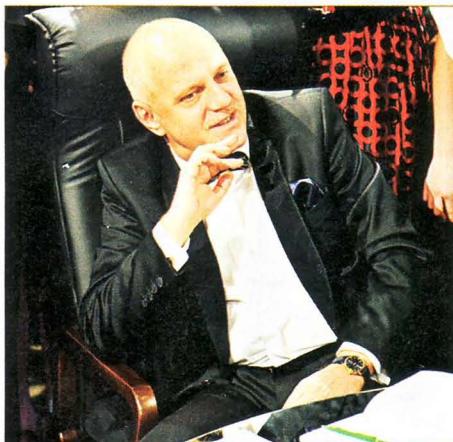
Пожалуй, единственный человек, который, сев за игровой стол украинского элитарного клуба «Что? Где? Когда?», предложил сразу сдаться — это журналист Микола Вересень. Что, впрочем, не помешало ему дать 2 правильных ответа.

— Телезрители привыкли видеть вас задающим вопросы. А тут пришлось отвечать на них...

— На самом деле я много раз отвечал на вопросы: в каких-то интервью и программах, куда меня приглашали. В принципе, я люблю отвечать. Ведь чтобы задать вопрос — надо думать, это профессия. А для того, чтобы отвечать... Ответ — это вторично, вопрос — первично. А первичное всегда тяжелее, чем вторичное. Если умный вопрос — приятно подумать, а когда глупый — знатоки поймут, о чём я. Задать хороший вопрос тяжело. Очень редко бывает, чтобы я начал думать после вопроса. И я тогда людей отмечаю для себя. Я их «откладываю», они у меня в таком «ящичке» лежат до поры до времени, и потом я их могу использовать в каких-то своих планах.

— Вы меньше всего верили в победу. Вы пессимист?

— Я просто совершенно не азар-

тен, игру как приключение я не рассматривал. Как одолжение. Я как человек, который имеет дело с коммуникациями, очень хорошо понимаю людей, которые меня приглашают. Они что-то придумали, какую-то картинку. И в этой картинке должен быть Вересень. А вдруг я не прихожу — и ломаю картину. Если я приглашаю, и кто-то не приходит — я начинаю переживать, думать, поэтому я, как правило, отключаюсь, реагирую. Меня же не в какую-то идиотскую передачу позвали, где требуется, например, пошить костюм, а потом я в этом костюме буду ходить по подиуму. Пожалуйста, все что угодно, но только не подиум. Это вопрос картины мира, формата. Я пытался сразу сдаться перед игрой. Я знаю,

почему мы выиграли как-то так удивительно. Потому что я не хотел выигрывать, я не переживал, я не хотел. Половина неправильных ответов — от волнения. Я не волновался перед игрой, не «потел» перед камерами, отключился как-то, мне было легко за столом. Вот знатоки — да, они хотят выиграть, поэтому и волнуются.

— Рядом с вами на столе лежал лист бумаги с какими-то рисунками. Что это было?

— Я просто забываю имена, и поэтому попросил редакторов нарисовать мне рассадку игроков за столом. Я даже когда читаю, то не помню ни имя автора, ни название книги. Я боялся, что в процессе игры забуду чье-то имя. Например, шахматиста Иванчука. Мы с ним после игры пообщались, и я простокусаю локти, что раньше не приглашал его в свои программы: он оказался очень интересным человеком.

— Как вам кажется, кто в вашей команде проявил себя лучше всех?

— Казалось бы, модель не должна была ответить ни на один вопрос, а получилось наоборот. А Иванчук, который гроссмейстер, участвовал в обсуждении, давал версии, но не отвечал. Лучшими в команде были женщины.

— Как думаете, умение играть в «Что? Где? Когда?» можно как-то применить вне игры?

— Наверное, кому-то помогает. Кому-то может мешать. Одаренные, быстро думающие люди несчастны. Совершенно очевидно, что в стране наверняка найдется 450 людей, лучше думающих, более умных, чем те, что сидят у нас в парламенте. Но сидят именно эти.